

Игумен Иосиф (Еременко)

**Украинцы — мученики
и исповедники XX века —
в Павлодарском
Прииртышье**

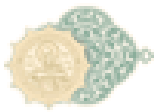
Влихой XX век, век воинствующего безбожия, большевики поставили Русскую Православную Церковь вне закона, обрекая ее на уничтожение: закрывались и разрушались храмы, осквернялись святыни, преследовались и расстреливались верующие люди. Сотни тысяч верующих — архиереев, священников, мирян — отрывались от своей земной родины и на чужбине, в тюрьмах, лагерях и ссылках, совершив мученический и исповеднический подвиг, преселялись в Отечество Небесное.

Архивы сохранили нам материалы с именами верующих украинцев, пострадавших за веру Христову в Павлодарском Прииртышье.

Среди них Агапит (Борзаковский Александр Корнилович), архиепископ Новоторжский, викарий Калининской епархии. Он родился в 1860 г. в с. Остановка Миргородского уезда Полтавской губернии в семье священника. Окончил медицинский факультет Московского университета, работал врачом в Муромском уезде Владимирской губернии, в 1909–1917 гг. — иеромонах, насельник Яблочинского Онуфриева монастыря в Седлецкой губернии; в 1914–1917 гг. — военный священник Северного фронта (близ Риги). В 1918 г. был назначен настоятелем Одрина Николаевского монастыря Орловской губернии. 12 декабря 1921 г. был хиротонисан во епископа Карачевского, викария Орловской и Севской епархии; назначен временно управляющим Дмитровским викариатством Орловской епархии. С 15 ноября 1923 г. временно управлял Орловской епархией. С 25 мая 1924 г. — епископ Брянский. В 1924–1926 гг. находился в ссылке в Тверской губернии, с 1927 г. жил в Брянске³⁴⁶.

Из материалов уголовного дела: «Я впервые был арестован в июле месяце 1929 г. как активный член контрреволюционной церковно-

³⁴⁶Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 226–227.

сектантской организации». 21 декабря 1929 г. Агапит выехал в город Орёл. 4 июня 1930 года был назначен епископом Стародубским, но уже 5 августа 1930 г. его арестовали в Стародубе. 15 декабря 1930 г. владыка Агапит был осужден тройкой ОГПУ СССР по Западной области, обвинен по ст. 58 пп. 10 и 11 в «организации в г. Брянске и в г. Карачеве монашеских ячеек антисоветского характера с целью подрыва советской власти». Его приговорили к 10 годам ИТА. Заключение отбывал в Коми (Зырян) автономной области.

После освобождения 22 ноября 1933 г. Агапит был назначен епископом Новоторжским, викарием Калининской и Кашинской епархии. В 1934 году возведен в сан архиепископа с оставлением управляющим Новоторжским викариатством. В августе 1936 г. был уволен на покой и тогда же, в августе 1936, против архиепископа Борзаковского Александра Корниловича в Калининской области было возбуждено дело №2678/К. Особое Совещание при Наркомате внутренних дел СССР от 3 января 1937 г. постановило: «Борзаковского Александра Корниловича за участие в контрреволюционной группе церковников — сослать в Казахстан сроком на 5 лет, считать срок со дня вынесения настоящего постановления с зачетом предварительного заключения с 27 августа 1936 г. по 20 октября 1936 г. Дело сдать в архив».

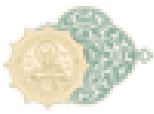
18 ноября 1937 г. Борзаковский Александр Корнилович был арестован на станции Щербакты Цюрупинского³⁴⁷ района Восточно-Казахстанской области³⁴⁸, 19 ноября 1937 г. был произведен обыск, без понятых. При обыске ничего не было обнаружено. Из протокола допроса обвиняемого Борзаковского А.К. от 19 ноября 1937 г.:

«Вопрос: Вы арестованы как член контрреволюционной сектантской организации. Дайте по существу показания.

Ответ: Я впервые был арестован в июле месяце 1929 г. как активный член контрреволюционно-сектантской организации. Вторично я был арестован тоже по ст. 58 пп. 10 и 11 УК к 5 годам ссылки. В настоящее время, будучи в ссылке, я признаю, что не прекратил бороться с советской властью. Я в практической своей работе среди верующих внедрял, что советская власть есть не только противник религии, но и эта власть ведет к уничтожению человечества. В целях создания недовольства на советскую власть я среди верующих вел контрреволюционную пропаганду, распространял среди верующих вымышленную контрреволюционную провокацию по адресу вождей и руководителей советской власти, утверждал, что в скором будущем этой власти не будет. Других контрреволюционных высказываний с моей стороны не было.

³⁴⁷ С 1963 года — Щербактинского района.

³⁴⁸ С 1938 года Цюрупинский (с 1963 года — Щербактинский) район — в составе Павлодарской области.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы высказывали недовольство на советскую власть?

Ответ: Проживая на частной квартире у верующей Торницыной Татьяны, где ежедневно собирались и другие верующие, я среди них вел эту контрреволюционную пропаганду, в чем и признаю себя виновным.

Вопрос: С кем вы были связаны из духовенства по месту жительства?

Ответ: Я был связан с духовными лицами, отбывающими ссылку в Щербактах, — Шаргуном Василием Варфоломеевичем и Перепилевским Иваном Яковлевичем.

Вопрос: Что вы можете сказать о контрреволюционных действиях Шаргуна и Перепилевского?

Ответ: Я в первых числах марта 1937 года вместе с Шаргуном и Перепилевским прибыл в ссылку, с этого времени мы стали посещать друг друга и одновременно совместно проводить контрреволюционную агитацию.

Вопрос: В каком направлении вы проводили контрреволюционную агитацию?

Ответ: Я повторяю, что я внедрял среди верующих то, что советская власть долго существовать не может, т.к. она ведет борьбу против религии, а религия есть достоинство человека. В этом вопросе Шаргун и Перепилевский меня поддерживали. Других разговоров между нами не было, и больше по существу дополнить ничем не могу. Показания записаны с моих слов, мне прочитаны».

В обвинительном заключении от 23 ноября 1937 года сказано, что А.К. Борзаковский имеет высшее духовное образование, записано: «В 1937 году, отбывая в административном порядке ссылку, епископ Борзаковский на почве ненависти к существующему строю организовал и оформил контрреволюционную группу и на протяжении шести месяцев организованно проводил контрреволюционную и антисоветскую агитацию, направленную на борьбу с советской властью.

В состав церковно-сектантской контрреволюционной группы входили административно ссыльные, поименованные выше лица из числа преимущественно духовенства и сектантов всех ориентаций.

Оформившаяся церковно-сектантская контрреволюционная группа под руководством Борзаковского проводила нелегальные собрания, где, кроме совершения религиозных обрядов, обсуждались вопросы борьбы с советской властью, высказывались и одобрялись контрреволюционной группой контрреволюционные клеветнические измышления по адресу правящей партии и советской власти.

Конкретно состав преступления инкриминирован: Борзаковский Александр Корнилович как руководитель церковно-сектантской контрреволюционной группы проводил нелегальные собрания, на которых

вместе со своими единомышленниками, помимо совершения религиозных обрядов, распространял контрреволюционную клевету: «Советская власть притесняет религию, репрессирует безвинно духовенство и т.д.» Он же в контрреволюционных целях активизировал членов контрреволюционной группы на сплоченность и объединение всех верующих в районе».

«П о с т а н о в и л и : Следственное дело по обвинению Борзаковского А.К., Перепишевского И.Я., Григорова И.И. и др. считать законченным. Обвинение по ст. 58 п. 10 ч. 1, 58 п. 11 УК доказанным. Дело направить на рассмотрение тройки УНКВД по В [осточно-] К [азахстанской] о [бласти]».

В выписке из протокола №25 заседания тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 25 ноября 1937 года значится: «Обвиняется в том, что состоял руководителем церковно-сектантской контрреволюционной группы».

«П о с т а н о в и л и : Борзаковского Александра Корниловича расстрелять, личное имущество (которого и не было! — авт.) конфисковать».

Из выписки из акта Постановления тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области Казахской ССР от 25 ноября 1937 г. о расстреле Борзаковского Александра Корниловича следует, что постановление тройки было приведено в исполнение 28 ноября 1937 г. в два часа ночи³⁴⁹.

Такой же оказалась участь и других проходивших по этому делу, о них, к сожалению, у нас имеются очень скудные сведения.

Григоров Иван Иванович родился в 1879 году в селе Сосновка Харьковской губернии, по национальности — украинец, священнослужитель. На день ареста проживал на ст. Щербакты Цюрупинского района Восточно-Казахстанской области как административно ссыльный. Арестован был 18 ноября 1937 г., осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 25 ноября 1937 г., расстрелян 28 ноября 1937 г.³⁵⁰

И только 14 апреля 1989 года все они были реабилитированы по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начале 50-х годов».

Следственное дело велось и в отношении высланных в село Майское Бескарагайского района Восточно-Казахстанской области священнослужителей — архимандрита Григория (Геннадия Матвеевича Ребеза) и одиннадцати священников, работавших на Мойском руднике.

³⁴⁹ Ведомственный архив Департамента Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по Павлодарской области. Дело №01657. Л. 1, 3–4, 68–69 об., 92–95, 107.

³⁵⁰ Книга скорби. Расстрельные списки / Сост.: Болтина В.Д., Шевелёва Л.В. Павлодар, 1999. Вып. 1. С. 72.

Архимандрит Григорий родился в 1872 г. в селе Янкулово Винницкого уезда Подольской губернии. Был арестован 25 ноября 1937 г. Осужден тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области 1 декабря 1937 г. Расстрелян 2 декабря 1937 г.

Вместе с архимандритом Григорием были расстреляны: Кривошеев Семен Илларионович (родился в 1878 г. в г. Полтава, по национальности — украинец) и Корниенко Валентин Александрович (родился в 1873 г. в г. Бобринце Одесского уезда Херсонской губернии, священнослужитель, член церковного совета). Реабилитированы они были постановлением президиума Павлодарского областного суда от 17 мая 1956 г.

Кроме внешних врагов сотрясали Церковь и внутренние нестроения. Поддержанный безбожниками обновленческий раскол стал не меньшей опасностью. Раскол вызывал отчаянное сопротивление со стороны истинных приверженцев Русской Православной Церкви. Сохранился в Государственном архиве Павлодарской области рапорт благочинного Лозовского района священника-обновленца Свято-Троицкой церкви с. Лозовое Василия Тарасова обновленческому «архиепископу» Семипалатинскому Николаю от 7 октября 1927 г. о сопротивлении бывшего церковного старосты Якова Белана обновленчеству: «Доношу Вашему Высокопреосвященству о том, что, по милости Божией, мной взят Тихоновский Лозовский приход 6 (19) августа сего года. По назначению Викариального управления указом за №330 я прибыл в село Лозовое в понедельник вечером 15 августа нового стиля. Поместился на квартиру у местного псаломщика Ивана Коржова, который принял меня хорошо, утром во вторник, т.е. 16 августа, я пошел к церковному старосте Якову Белану, который отозвался ко мне весьма сурово, не желая со мной и говорить, но всё-таки спросил меня, откуда я прибыл и кем прислан, я, несколько не скрывая, откровенно объяснился ему, что я прибыл из города Павлодара, священник Синодальной обновленческой церкви о. Василий Тарасов, тогда он так мне грубо ответил, что прихожане села Лозового никаких синодальных обновленческих попов не признают, откуда прибыли, туда и идите обратно, так как у нас недавно был обновленческий поп, но это не поп, а полицейский надзиратель старого времени, а вы все такие, насильно захватываете церкви, но здесь вам взять церковь не придется, я спокойно выслушал его и несколько не смутился в этом оскорблении, так что я уже к ним привык. С тем и ушел с его квартиры...»³⁵¹

Далее в своем рапорте священник Василий Тарасов пишет, что во время беседы его с сельчанами около кооперативной лавки на тему обновления люди стали спрашивать у него, «что такое обнов-

³⁵¹ Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 387. Оп. 1. Д. 243. Л. 21 и об.

ление, и почему разбилась Святая Церковь на два течения», открылось «форменное собрание». «На собрании был избран церковный совет и ревизионная комиссия, затем было закрыто собрание, — сообщается в названном рапорте. — После собрания явился церковный староста Яков Белан, которому прихожане предложили еще послужить церковным старостой с новым [церковным] советом. Когда староста Яков Белан выслушал предложение собрания, приглашение его послужить, то он яро ополчился. С криком начал провокатничать против обновления на все манеры, но, между прочим, провокация его оказалась одним пшиком, т.е. совершенно пустой, много говорил и много указывал, но и мне пришлось снова выступить с ним на духовный настоящий диспут, благодаря Господу Богу, победа оказалась моя, тогда он согласился сдать свою должность новому старосте нового церковного совета, новый староста принял церковное имущество согласно описи»³⁵². Верный истинной Православной Церкви староста общины тихоновцев Яков Белан отказался служить обновленчеству, проявив духовную мудрость и стойкость.

Для поддержания духа верующих христиане тайно собирались на квартирах для общей молитвы, бесед, чтений. В условиях беспрецедентных в истории притеснений, преследований и открытых гонений многочисленные священники, монахи, простые люди явили высоту величия и благородства христианского религиозного духа и запечатали свою верность Христу праведной мученической кровью. За веру Православную был расстрелян и истинный ее приверженец Яков Титович Белан. Он родился в 1889 г. в с. Андреевка Черниговской губернии, по национальности — украинец. Был арестован 25 ноября 1937 г. в сане священника, на день ареста проживал в с. Лозовое Лозовского³⁵³ района. Реабилитирован был заключением Прокуратуры Павлодарской области от 16 января 1989 г. Вместе с Беланом Я. Т. по делу проходили священник Земляной Иван Петрович, 1857 г. р., уроженец с. Петриковка Новомосковского уезда Екатеринославской губернии, по национальности — украинец, служил в церкви с. Павловка Лозовского района; Покровский Петр Иванович, священнослужитель, на день ареста проживал в с. Успенка Лозовского района. Их расстреляли 2 декабря 1937 г.

В 1937 г. из Одессы были высланы в Павлодар сестры Бабайцева Леонида Антоновна и Стефани Мария Антоновна. Леонида Антоновна Бабайцева родилась в 1876 г. в с. Сакаро Тираспольского уезда Херсонской губернии, Мария Антоновна Стефани родилась в 1878 г. в Одессе. 23 сентября 1937 г. в городе Павлодаре они были арестованы за веру Православную и расстреляны 1 ноября этого же года. В протесте про-

³⁵² Там же. Л. 23 и об.

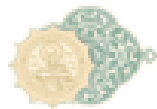
³⁵³ С 1963 года — Успенского района.

курора Павлодарской области от 20 февраля 1957 г. по данному делу говорится: «Каких-либо заявлений, сигналов либо других официальных материалов, которые служили бы основанием к возбуждению дела и аресту этих лиц, в данном деле не имеется, следовательно, к моменту ареста органы НКВД не располагали доказательствами их виновности в распространении ими антисоветской агитации, и эти доказательства были получены спустя продолжительное время после ареста, и представляют из себя исключительно признательные показания некоторых привлеченных по делу лиц к уголовной ответственности. Других же объективных доказательств в деле не имеется. Характерным является то обстоятельство, что все они обвинялись в распространении антисоветской агитации среди верующих граждан, однако, это обвинение не подтверждено ни одним свидетельским показанием. Обвинялись в подготовке контрреволюционных кадров для восстания в тылу Советского Союза на случай интервенции. Если считать доказательным, что привлеченные по этому делу составляли из себя контрреволюционную организацию и являлись этими кадрами для открытого выступления против советской власти, то это является маловероятным, так как они являлись престарелыми гражданами в возрасте от 50 до 70 лет, в том числе пять человек престарелых женщин, из которых большинство совершенно неграмотных. По делу следует признать установленным, что в 1937 году в г. Павлодаре существовала Воскресенская церковная община, в которую действительно входили как эти лица, привлеченные к уголовной ответственности, так и другие жители г. Павлодара, верующие в Бога. Все без исключения в первоначальных ответах на вопросы поясняли, что они являются членами этой общины, называли друг друга, а затем на последующие вопросы отвечали почти в такой же плоскости, но вместо слова “община” следовательно делалось добавление: “контрреволюционная организация”.

По смыслу ответов Луговцева В.Е. и других можно сделать общий вывод о том, что между собою они выражали некоторое недовольство органами власти в связи с наложением штрафа, со снятием колокола с церкви и запрещением коллективного выхода членов церковной общины на р. Иртыш, как они говорили, [на] Крестный ход под 19 января 1937 года. Все же другие эпизоды обвинения, как намерение подорвать экономическую и политическую основу СССР, вредительская деятельность в колхозах и совхозах, к которым они сами никакого отношения не имели, и другие враждебные действия являются ничем иным, как самоговором и оговором других лиц, что могло быть вызвано нарушением процессуальных прав, допущенных органами НКВД в период следствия»³⁵⁴.

³⁵⁴Государственный архив Павлодарской области. Ф. 864. Оп. 1с. Д. 788. Л. 10–11.

«Ни свидетельскими показаниями, ни другими объективными доказательствами обвинение по делу не подтверждено, к осужденным применены меры уголовного наказания в несудебном порядке без достаточных к тому доказательств», — заключается в постановлении президиума Павлодарского областного суда от 30 марта 1957 г. об отмене постановления тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 22 октября 1937 г. по делу протоиерея В.Е. Луговцева и других (всего 20 верующих) и прекращении дела в отношении их производством за недоказанностью обвинения. Президиум Павлодарского областного суда постановил протест прокурора Павлодарской области по названному делу удовлетворить, постановление бывшей тройки УНКВД от 22 октября 1937 г. по делу протоиерея В.Е. Луговцева и других в количестве 20 верующих отменить и за недоказанностью обвинения дело о них производством прекратить³⁵⁵.

Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 г. включил в Собор новомучеников и исповедников Российских от Алма-Атинской епархии:

преподобномученика Григория (Ребезу; †02.12.1937),
священномученика Иоанна (Земляного; †30.12.1937),
священномученика Петра (Покровского; †30.12.1937),
мученицу Марию (Стефани; †01.11.1937).

³⁵⁵ Там же. Л. 12 и об., 13 и об.